

Дорогой мой читатель!

В детстве я очень любил читать сказки и фантастические истории, переживая вместе с героями удивительные приключения и мысленно помогая или преодолевая препятствия и совершать подвиги. Перед Вами одна из таких книг, полная захватывающих событий и вызывающая фантастические эмоции!

Мечтайте, фантазируйте! Кто знает, может, повзрослев, Вы придумаете, откроете или совершите что-то очень невероятное и выдающееся и сможете изменить этот мир к лучшему!

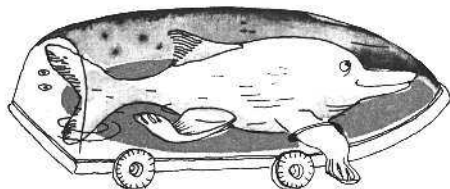
Добрых Вам путешествий
и открытий в мире фантазии!

Ваш Василий Галоваров

ВИТАЛИЙ
МЕЛЕНТЬЕВ

ОБЫКНОВЕННАЯ
МЁМБА

Художник Татьяна Лоскутова

#эксмогетство
Москва
2017

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М47

Редакция выражает благодарность В. Головачёву
за помощь в подготовке серии.*

*Василий Головачёв — один из самых известных современных писателей-фантастов в России, лауреат международных фестивалей, обладатель множества премий и наград, в том числе ордена Министерства культуры России «За вклад в культуру», премии «Аэлита», «Ордена рыцарей фантастики» и многих других. По количеству выпущенных книг и общему тиражу, превысившему 20 млн экземпляров, В.В. Головачёв вошел в российскую Книгу рекордов и достижений (Гиннесса) как самый популярный писатель-фантаст.

Мелентьев, Виталий Григорьевич.

М47 Обыкновенная Мёмба / Виталий Мелентьев ; художник Татьяна Лоскутова. — Москва : Эксмо, 2017. — 384 с. : ил. — (Вселенная фантастики).

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мелентьев В.Г., текст, наследники, 2017
© Татьяна Лоскутова, иллюстрации, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2017

ISBN 978-5-699-94805-5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

НЕВЕРОЯТНЫЙ СТАРТ

В нашем старом доме Витя Насонов и Валя Наливайко жили на одной лестничной площадке. Они учились в одном и том же пятом классе «Б» и дружили ещё с яслей. Их называли «дубль В» или «2Н», потому что они ходили вместе в школу или из школы, в кино или на каток. В остальное время, например на переменах или в выходные дни, они встречались только случайно, и поэтому никто не называл их женихом и невестой и не писал мелом на стене неприятные намёки: «Витя + Валя = любовь!»

В этот вечер они встретились совершенно случайно в булочной. Купили по батону и буханке «Орловского» и тихонько шли на свою лестничную площадку, обламывая краешки буханок.

— Ты что думаешь делать? — спросил Витя после того, как всё, о чём можно было поговорить, они уже обговорили.

— Не знаю... — пожала плечами Валя. — Делать-то нечего.

Делать действительно было нечего. Летние каникулы кончались, учебники для шестого класса в основном закуплены, тетради приготовлены, самописки заправлены. В кино шли те картины, которые каждый уже смотрел и пересмотрел в лагере. Идти на реку купаться было уже поздно — августовское солнце скатывалось в леса. Двинуться в ближайший лес по грибы — бессмысленно, потому что шёл воскресный день и горожане наверняка выбрали все грибы ещё в субботу.

— Тогда пойдём к нам посмотреть телевизор, — предложил Витя.

— Подумаешь! — вскинула голову Валя. — Как будто у нас нет телевизора.

— Так у нас же новый. С большим экраном. И — цветной!

И хотя в то время в нашем маленьком городке ещё нельзя было увидеть не то что

цветной передачи, но даже третьей программы, не говоря уж об остальных, и все смотрели только первые две, Валя подумала и согласилась. Она положила хлеб на столик в коридоре своей квартиры и пошла с Витей.

Но в Витиной квартире, у его папы, сидели товарищи и ожидали, когда начнётся передача футбола. Как только Витя придвинулся к телевизору, папа обернулся и сказал:

— Слушай, парень, дай ты мне хоть в выходной день посидеть спокойно. — И, увидев Валю, добавил: — Вообще, ребята, погода такая замечательная, последние дни каникул, шли бы вы погулять.

Витя и Валя вышли на лестничную площадку. Валя вздохнула и сказала:

— Что ж... Пойдём тогда ко мне.

Но у Валиной мамы сидели соседка по нашему дому и соседка из дома напротив. Витя, конечно, поздоровался и остановился в дверях, потому что сразу понял: здесь тоже толку не жди.

Валя благовоспитанно спросила:

— Мама, можно включить телевизор?

— Не надоело? — спросила Валина мама. — Целыми вечерами торчите у телика, а теперь ещё и в воскресенье пристраиваетесь? Дайте хоть поговорить.

— Прямо-таки беда с современными детьми, — сказала соседка из нашего дома. — Они думают только о себе и совершенно не думают о взрослых.

Её взрослый сын плавал на корабле в дальёких морях и почти не бывал дома. Откуда эта соседка знала, о чём думают современные дети, — неизвестно.

— Это всё оттого, что мы их балуем, — печально вздохнула соседка из дома напротив, у которой никогда не было детей. — Вот когда мы были маленькими...

Валя переглянулась с Витей и сказала:

— Тогда мы пойдём гулять.

Но гулять они не пошли, потому что оба, как считали их родители, обладали очень неприятными характерами: оба были упрямы. «Если уж решат, что делать или не делать, так хоть кол у них на голове теши, — так говорил Витин папа, — а всё равно настоят на своём». Поэтому они поднялись на второй этаж к своему соученику Андрею Антонову или, как его называли в классе, «А в квадрате». С ним они дружили с детского сада. Именно из-за него эта троица из нашего дома алгебраически выглядела так:

$$2H + A^2 = 7X$$

Невероятный результат объяснялся невероятным характером Андрея. Он всегда чем-нибудь увлекался, и всегда его увлечения кончались либо печально, либо смешно, но он не терял ни бодрости духа, ни уверенности, что все неудачи проходящи, а успех когда-нибудь да появится. Нужно только искать и дерзать. С таким характером можно было попасть и на седьмое небо, но можно было провалиться и в седьмые тартарары.

Деятельный характер Андрея имел свои объяснения. Его отец и мать были очень добрыми людьми и ни в чём не стесняли своих детей. Наверное, поэтому у Андрея имелся старший брат, который служил в армии, старшая сестра, учившаяся в самой Москве, сестра поменьше и брат постарше — самый лучший человек на свете, потому что он умел делать приёмники величиной с почтовую марку, ездить на мотоцикле по спортивному бревну, великолепно танцевать и петь. Он был уже почти взрослый — на его подбородке росли три золотистые волосинки в шесть рядов и очень много рыжего пуха.

Когда Витя и Валя появились у Антоновых, Андрей лежал на тахте, закинув ногу на ногу, и крутил одной ногой обруч. Последнее время он очень любил цирк. Обруч

крутился сам по себе, а Андрей читал вслух. Он всегда читал вслух, считая, что так лучше запоминается прочитанное.

Его сестра поменьше гладила бельё и пела. Старший брат — тот, что помладше, — возился у телевизора и свистел. Так что всем сразу стало хорошо и весело.

— А-а, — засмеялся брат. — Академики пришли! Скоро в школу? Надоело гулять? Ну ладно... Я тут одну приставку к телевизору придумал, если получится, так мы будем смотреть даже Америку, а если нет — так... Москву по «Орбите» увидим.

И все стали ждать, пока Андреев брат приладит приставку к приёмнику.

— Ты что читал? — спросил Витя у Андрея.

— Так... Кое-что научное...

— Интересно? — спросила Валя, чуточку потупилась и подалась к Андрею.

— Конечно! — Андрей крутнул обруч последний раз, он сорвался с ноги, упал на стол и сбил стакан с водой, которой сестра вспрыскивала бельё. Сестра привычно сказала:

— Дурак. Ненормальный.

— Наплевать! Высохнет! — махнул рукой Андрей, вскочил с тахты и стал ходить по комнате, размахивая руками. — Ты только представь, — обратился он к Вале. — Оказывается, свет, а также радиоволны распространяются в пространстве со скоростью триста тысяч километров в секунду...

— Жуть! — передёрнула плечами Валя.

— Конечно! А в такси написано: «Скорость не свыше шестидесяти километров в час». Представляешь? — спросил Андрей, останавливаясь возле Вали.

— Не-а, — помотала она головой. — Не представляю.

— Так это же очень просто. Это значит, что радиоволна... ну, вот хоть до этого нашего телевизора летит в... — Андрей запнулся и посмотрел на свою сестру. Но она уже не

слушала младших, сушила утюгом мокрое пятно и пела. — В... в...

— Мы же этого всё равно ещё не проходили, — сказала Валя. — И значит, я этого не пойму и не представлю.

— Ну всё равно. Там написано, что до Луны — представляешь? — радиоволна или свет летит всего несколько секунд. Раз, два, три — и ты на Луне. Ходишь... прохаживаешься... А потом раз... два... три — и ты уже на Земле.

— Нет, — почему-то упрямо и обиженно сказал Витя. — Нет. Этого не может быть.

— Чего не может быть? — спросил Андрей.

— Прогуляться по Луне.

— Почему?

— А там воздуха нет.

— А... А зачем нам воздух? Ведь когда мы ныряем и плаваем под водой, мы можем не дышать по целой минуте! И мы можем ходить и даже бегать не дыша! — почти закричал Андрей и, увидев, что ему не очень верят, предложил: — А вот давайте попробуем. Ленка! — крикнул он сестре. — Считай!

Он вздохнул поглубже и, надутый и красный, стал расхаживать по комнате. Валя рассмеялась:

— Ой, какой ты чудной! — но тоже надулась и зашагала вслед за Андреем.

Вите не хотелось отставать, он тоже набрал воздуха и, стараясь не дышать, стал ходить за товарищами.

Минуту, конечно, они не продержались, но Лена всё-таки досчитала до сорока пяти.

— Вот! Видите! Так это без тренировки! А потренировались — и минуту походили б не дыша. А это значит, что если бы мы оседлали радиоволну или свет, то могли бы побывать на Луне, походить на ней и вернуться домой на одном дыхании.

Они потренировались ещё пару раз, чтобы, в случае нужды, отправиться в путешествие на Луну хорошо подготовленными, но в это время Андреев брат крикнул:

— Ну вы, мастера безвоздушного спорта, садитесь к аппарату! Сейчас буду включать.

Ребята расселись у телевизора, а Лена сказала брату:

— Ты на всякий случай выключи люстру, а то опять все пробки пережжешь.

— Если перегорают пробки, то люстрам от этого ничего не делается. И потом, она выключена. Физику нужно учить, а не одни песенки.